

Виноградова А. С.

Идеальная команда ЧПСС: интервью с А. Г. Айнбиндер

*Памяти П. Е. Вайдман
(75 лет со дня рождения)*

Anna Vinogradova

259

**An Ideal Team of the Edition of Tchaikovsky's Complete Works:
Interview with Ada Aynbinder**

In Memory of Polina Vaydman (to the 75th Anniversary of Her Birth)

А.С. Виноградова: Предлагаю обозначить жанр нашего интервью как научно-идеалистический. В нем будет строго обозначена научная составляющая, материальная и фактологическая база, основа воздвигаемого здания Академического полного собрания сочинений П.И. Чайковского (или может быть, это не здание, а целый квартал). На равных правах в нем найдут место идеалистические представления его руководителя, так как без идеального образа в восприятии архитектора не получится ни инженерного, ни строительного проекта его воплощения.

А.В.: Для начала фактология и хронология. Дорогая Ада Григорьевна, ваша мама, Полина Ефимовна Вайдман, пережила разные стадии становления и воплощения проекта ЧПСС. Какое было у нее отношение к старому ПСС, приходилось ли в музейной и исследовательской работе испытывать неудовлетворенность томами ПСС, и если да, то по каким поводам?

А.Г. Айнбиндер: Полина Ефимовна всегда с большим уважением относилась к предшественникам, ко всем, кто работал до нас, и никогда не считала свои достижения конечной точкой. Воспринимала их как очередную ступень развития науки, за которой последуют другие. Старое, известное как «зеленое», полное собрание сочинений, так и не стало полным — некоторые тома так и не вышли. Это было время другого отношения к авторскому тексту в принципе: проводились длительные дискуссии, но единой концепции так и не сформировалось. Тогдашние исторические реалии допускали купюры, значительное редакторское вмешательство.

А.В.: Можете ли вы разделить на какие-то периоды, по годам, становление воплощение проекта нового ПСС и рассказать, какие самые важные вопросы решала в каждый такой период Полина Ефимовна?

А.А.: Сложный вопрос, я не все застала. Пожалуй, к АПСС она шла с самого начала своей научной деятельности, в центре которой были проблемы творческого процесса Чайковского и вопросы авторского текста. Важнейшим этапом стало создание Тематико-библиографического указателя сочинений — она начала его разрабатывать с 1983 года — это двадцать

лет работы. Также серьезным рубежом стал проект нового собрания сочинений, который должен был реализовываться российским издательством «Музыка» и немецким «Schott». Вышло несколько томов, затем проект остановился по независящим от Полины Ефимовны причинам, но этот опыт, отчасти отрицательный, также был важен в становлении концепции и системы работы уже в Академическом полном собрании сочинений Чайковского. Также с середины 1990-х — начала 2000-х Полина Ефимовна сотрудничала с крупнейшими европейскими издательствами — «Henley» и «Breitkopf & Härtel». Так она изнутри узнала европейскую систему публикации уртекстов, практических и академических нотных изданий, которая складывалась и развивалась более 100 лет.

А.В.: Насколько трезвым или идеалистичным организатором она была во взаимодействии с разными структурами и институциями? Отделяла ли она мечты от реальности? Если да, то какова была зона реальности, которую можно обозначить (сколько участников, какая структура, срок, финансирование и т.п.) и какова была зона мечты (идеальное ЧПСС)? Главный орган — редакция с прямым подчинением?

Состав: только музыковеды; только представители искусствознания? Или вместе с историей, наукой и психологией?

Как мыслилась предпечатная подготовка, кто ее должен был осуществлять?

Может быть, что-то еще о ее несбывшихся замыслах в этом отношении?

А.А.: Полина Ефимовна удивительно совмещала в себе трезвое и идеалистическое. При этом четко шла к самым казалось бы невозможным идеалистическим целям — и они становились реальностью. Состав научных редакторов, это, конечно, музыковеды, преимущественно текстологи. АПСС — это публикация текстов и их научное комментирование, описание, оценка источников. Имея большой опыт в публикации музыкальных и литературных текстов, как положительный, так и отрицательный, Полина Ефимовна разработала систему, в которой работала сама, и работают участники проекта сейчас и со стороны научной части, и со стороны издательства. Каждый раз мы не изобретаем велосипед, а действуем, — и я, как руководитель проекта, и научные редакторы, издательские редакторы, корректоры, наборщики, верстальщики и т.д., — в определенной системе. Такой проект подобен сложному часовому механизму с огромным числом невидимых деталей; это работа большого количества людей, причем не только тех, чьи имена потом стоят на титульном листе.

А.В.: Одно из самых сильных мест, я бы так выразилась, в политике Полины Ефимовны по отношению к собранию сочинений, это взаимодействие с музыкантами-исполнителями в процессе подготовки

изданий и исполнения новых редакций после выхода тома. Когда это началось? Не могли бы вы привести примеры и назвать имена?

А.А.: Она никогда не была тем музыковедом, который занимается наукой в абсолютном отрыве от жизни этой музыки. Полина Ефимовна очень много смотрела, слушала, посещала репетиции и уроки, например, ходила смотреть, как занимается с учениками Арам Ильич Хачатурян. И так сложилось, что она дружила и очень много общалась с такими музыкантами, как Ирина Архипова, Владимир Федосеев, Михаил Плетнев, Александр Рудин... Это очень важно, так как то, что мы делаем — это не наука для науки. Ведь результат наших исследований и подготовка томов АПСС — это те партитуры, которые лягут на дирижерские пульта, те клавиры, которые будут изучать режиссеры и балетмейстеры, те партии, которые положат на пульта артистов оркестра и т.д.

Мама очень часто вспоминала случаи, когда при подготовке издания одного из фортепианных опусов Чайковского встретила во всех источниках четкое *crescendo* на одной ноте, что по законам физики и устройства инструмента сделать невозможно. Когда она поделилась этим с М.В. Плетневым он произнес: «Ваша задача правдиво передать авторский текст, а возможно это или нет — это уже наша проблема».

А.В.: Как ею решалась проблема соотношения национального и интернационального в наследии Чайковского? Где в мире (в странах, городах, научных школах) она видела «места силы» для изучения его творчества и личности? (Франция, Германия, США?) Как осуществляла и как хотела бы осуществлять взаимодействие?

А.А.: Для Полины Ефимовны, как и для нашего героя, П.И. Чайковского, границ не существовало, и вообще это никогда не казалось проблемой. Мы находились в тесном контакте с зарубежными коллегами, которые оказывали неоценимую помощь, и сами также работали в зарубежных архивах. Это не было непреодолимым препятствием. Сейчас, по понятным причинам, все сломалось, но расширились возможности онлайн работы, многие архивы находятся в сети, или есть возможность ознакомиться с электронными каталогами. Ну и есть друзья, которые остались друзьями.

А.В.: Как Полина Ефимовна общалась с петербургской музыковедческой школой, не хотелось ли ей организации специальных конференций, круглых столов по проблематике ЧПСС? Не думала ли она ввести в состав некое подобие петербургского отделения Редколлегии ЧПСС?

А.А.: Она всегда общалась с петербургскими коллегами; с самого начала представители Петербурга были в составе научно-редакционного совета АПСС. Сейчас, когда столько технических возможностей для общения и обсуждений, нет необходимости делить общее дело.

А.В.: Какие возможности Полина Ефимовна видела для упорядочивания и контроля за всей сложной и разнообразной деятельностью строительства ЧПСС? Ощущала в себе способности и силы для системного контроля и наведения порядка или мечтала о дополнительной специальной структуре или помощнике, может быть об ученом секретаре, ведущем все дела?

А.А.: Ее мечтой была группа Чайковского или даже, как принято в Европе, Институт Чайковского, который объединил бы действующих ученых соответствующего направления и постепенно воспитывал бы новые кадры.

А.В.: Вы выступаете наследницей научного и организационного подхода Полины Ефимовны к осуществлению проекта нового ПСС (Академического), преемницей этого колоссального труда. Наверняка встречаются трудности, непредвиденные и внезапные вопросы; вам удастся представить, как поступила бы или решила бы вопросы Полина Ефимовна?

А.А.: Вопросы возникают. Например, уже в процессе подготовки выпуска переписки Чайковского с Н.Ф. фон Мекк внутри Академического полного собрания сочинений, стало ясно, что для публикации всего корпуса писем композитора и его корреспондентов должна быть создана особая серия. До этого момента переписки Чайковского были запланированы в серии XVII, куда должны были войти дневники, записные книжки, а также письма Чайковского в хронологическом порядке, как в «зеленом» собрании сочинений, без встречных писем. После принятия решения о новом формате появилась Серия XVII-А Переписка. Не знаю, как эту проблему решала бы Полина Ефимовна, представлять пыталась — но это полностью стопорило всю работу и возможность мыслить здраво, а именно этому она меня всегда и учила — ответственности за собственные решения.

А.В.: Большое спасибо за ответы. Работа над АПСС представляется увлекательнейшим и трудным делом. Будут ли этапы этой работы освещаться в профессиональной прессе?

А.А.: Безусловно, все время существования проекта параллельно работе над томами, публикуются статьи и фрагменты исследований, которые продолжаются не один год. Сейчас появилась необходимость систематизировать этот процесс; есть предварительные договоренности с журналом «Музыкальная академия», главный редактор которого, Ярослав Тимофеев, с большим интересом относится к Академическому полному собранию сочинений. Он откликнулся на нашу просьбу выделить отдельную рубрику для публикации материалов проекта, и мы надеемся, что наши тексты заинтересуют профессионалов и поклонников творчества П.И. Чайковского.